

В Петербурге
пан Корд
играл ради
удовольствия.

Казимеж Корд: "Медленную музыку труднее заполнить содержанием"

В Петербурге на гастролях побывал один из первых дирижеров современной Польши Казимеж Корд. Под его управлением прозвучали Концерт для оркестра Лютославского и Седьмая симфония Бетховена. И хотя исход концерта был вполне благополучным, а дирижер многократно благодарил оркестр, начиналось все совсем не так безоблачно.

- Маэстро, в первый день работы с Заслуженным коллективом России Академическим симфоническим оркестром Петербургской филармонии вы на полпути остановили репетицию. Почему?

- Потому что хотел добиться от оркестра большего осмысления музыки, для чего требовалась углубленная самостоятельная работа музыкантов над их партиями. Домашняя работа. Вот я и создал условия для нее. Ибо даже первая репетиция должна быть посвящена трактовке, а не изу-

чению нотного текста - тогда к концерту может прорисоваться какая-то неплохая картина. Я верю, что здесь, в первом филармоническом оркестре, есть очень много талантливых людей, что потенциал коллектива невероятно велик. И мне жалко, если он не покажет того, на что способен.

- Дирижеры часто жалуются на падение уровня оркестровой игры. И происходит это, похоже, во всем мире.

- Я человек старых убеждений и считаю, что музыкой надо заниматься только тогда,

когда ты ее фанатически любишь. Почему фанатически? Потому что это очень трудная, средневековая профессия. Кошмарно тяжело своими собственными пальцами выиграть миллионы нот, чтобы в итоге овладеть инструментом. Так какой же смысл, стольким жертвуя ради своей специальности, потом не использовать обретенных возможностей?

- В таких случаях музыканты говорят: нам слишком мало платят.

- Да, так говорят во всех оркестрах, и в Польше тоже. Но я считаю эти разговоры шуткой - конечно же, музыканты шутят, оправдываясь. Однажды мы репетировали тогда музыку Штрауса - я предложил: "Сыграете как следует, заплачу вам тысячу долларов". Так все равно не могли сыграть!

- Ну хорошо, а после того как вы прекратили репетицию, на следующий день что-то изменилось?

- Музыканты темиркановского оркестра - профессионалы и очень одаренные люди, так что уже на третий день их нельзя было узнать. Кроме того, они ведь понимают: если дирижер, гонорар которого составляет двадцать тысяч долларов, соглашается играть за сто долларов, он делает это ради творческого удовольствия, а не ради "вычищения" нотного текста.

- Что это такое, на ваш взгляд, хороший дирижер?

- Хороший дирижер - это прежде всего тот, кто имеет собственные неповторимые звуковые краски. В движениях рук заложена экспрессия, и она словно высвобождает

музыкальный звук - иногда, когда мне хорошо дирижируется, я физически ощущаю, как звук обволакивает меня и выходит наружу. Высвобождая этот звук при помощи пластики, дирижер передает его оркестру - и музыканты переносят экспрессию дирижерских движений на свой инструмент.

- А что такое хороший оркестр?

- Мастерство оркестра проверяется быстрыми темпами - когда он может точно и аккуратно играть в быстром темпе, это хороший коллектив. А вот дирижер демонстрирует свое искусство в медленных темпах. Потому что медленную музыку труднее заполнить содержанием и звуком.

Беседовала
Надежда МАРКАРЯН

Kazimierz Kord

18.4.02